

ОБ УЧЕТЕ И ОБСЛЕДОВАНИИ ЧАСТНЫХ СОБРАНИЙ СТАРИННЫХ РУКОПИСЕЙ И КНИГ

За последние годы заметно оживилось собирание старинного рукописного и печатного материала на периферии. Если еще 10—12 лет тому назад археографические экспедиции на периферию направлял лишь Пушкинский Дом Академии наук СССР, то теперь розысками письменной и печатной старины на местах занимается ряд наших центральных книгохранилищ, некоторые университеты и музеи страны. Экспедиции за рукописями полностью оправдали себя и получили признание среди ученых. Собран большой и ценный материал.

Однако, выезжая на поиски в отдаленные сельские районы, мы иногда забываем про города. А здесь до сих пор еще встречаются собиратели письменной и печатной старины, родственники умерших коллекционеров, сохраняющие полностью или частично материалы своих предков. Эти городские любители и держатели рукописей и старопечатных книг представляют также большой и ценный резерв для пополнения наших государственных архивов и библиотек. Чаще всего такие люди живут в старинных русских городах и в населенных пунктах, соседствующих с бывшими центрами старообрядчества.

Большинство материала, находящегося в частных собраниях, неизвестно ученым. Вовлечение его возможно скорее в научный

оборот — одна из важных задач, стоящих перед археографами. В этих частных коллекциях содержится немало совсем еще неисследованного, нового литературного, исторического, бытового и документального материала, ценного для науки. Перечисляю фамилии известных мне городских держателей письменной и печатной старины.

Аверкиев С. С. (Горький); Аленичев В. К. (деревня Большие Держали Прейльского района Латвийской ССР); Арибабаев Ю. А. (Москва); Бирюков В. П. (Шадринск); Богословский П. С. (Москва); Богоявленский Л. П. (Москва); Быков К. М. (теперь коллекция у наследников в Ленинграде); Вальтер Ю. М. (Коломна Московской области); Виноградов В. В. (Москва); Витт В. О. (Москва); Гемп К. П. (Архангельск); Гранков А. П. (Москва); Груздев В. Ф. (Ленинград); Евсеев С. Г. (Ленинград); Жадаев П. А. (Вязники Владимирской области); С. В. Жданов (Казань); Зубов И. Е. (Даугавпилс); Зуев А. Н. (Москва); Зяблицкий В. Н. (Горький); Каликин Ф. А. (Ленинград); Киселев С. Е. (Даугавпилс); Кокорев А. В. (Москва); Коничев К. И. (Ленинград); Корин П. Д. (Москва); Красовский П. К. (Даугавпилс); Крылов В. А. (Ленинград); Кузьмицкий Е. К. (Рига); Левин А. Д. (Москва); Лесман М. С. (Ленинград); Лукьянов В. В. (Ярославль); Марков В. М. (Горький); Маркушевич А. И. (Москва); Маслов Н. М. (Белый городок Калининской области); Маслов В. В. (Калуга); Мезенцев Н. А. (Ленинград); Михайлов Д. Д. (Даугавпилс); Михайлов Л. С. (Рига); Мурников А. Л. (Тарту); Мишуков Ф. Я. (Москва); Николаев Т. В. (станция Угольная Приморского края); Носов С. А. (Нарьян-Мар); Павлов К. А. (Рига); Павлушков Л. С. (Москва); Плотников Н. С. (Ленинград); Попов В. В. (поселок Каменка Архангельской области); Попов П. Н. (Киев); Пуцко В. Г. (Глухов Сумской области); Рождественский В. А. (Ленинград); Саянов В. М. (теперь коллекция у наследников в Ленинграде); Семенов В. Я. (Горький); Сергеев М. С. (Москва); Синявский А. Д. (Москва); Смирнов Н. П. (Городец); Соловьев А. Н. (Ленинград); Степанов А. Л. (Рига); Сузина А. И. (Москва); Сухотеилов Н. А. (Городец); Тарасов В. С. (Ленинград); Тимофеев С. Г. (Ленинград); Тихомиров М. Н. (Москва); Толстой Н. И. (Москва); Тумилевич Ф. В. (Ростов-на-Дону); Фадеев П. Ф. (Рига); Хвальковский В. Н. (теперь коллекция у наследников в Москве); Чуванов М. И. (Люберцы-1).

Собиратели А. П. Гранков, А. В. Кокорев, В. А. Крылов, В. В. Лукьянов, В. М. Марков, П. Н. Попов, М. И. Чуванов и некоторые другие имеют по-настоящему ценные собрания. Им

принадлежит немало редких старинных произведений и материалов по истории и литературе XVIII—XIX вв. Интересными коллекциями старопечатных книг XV—XVIII вв. владеют А. И. Маркушевич и В. О. Витт. А собрание академика М. Н. Тихомирова (оно насчитывает сейчас более 800 рукописей и несколько десятков старопечатных книг XV—XVIII вв.) составил бы честь любому нашему крупному архиву.

Часть владельцев коллекций — работники науки, и ввод в научный оборот принадлежащих им материалов ничем не затруднен: некоторые из этих материалов исследуются самими владельцами, другие предоставляются заинтересованным ученым. И все же желательно было бы иметь хотя бы краткие описи рукописей этой группы коллекций в крупных архивохранилищах или опубликовать их в соответствующих историко-археографических или литературоведческих изданиях. Таким путем о составе этих коллекций были бы оповещены широкие круги научных работников.

Другая группа частных собраний принадлежит коллекционерам-любителям, которые иногда сами не могут должным образом определить научную ценность своих собраний.¹ Ученье принадлежащие им рукописи иногда бывает чрезвычайно трудно, и нужен большой такт со стороны археографа, стремящегося выяснить состав коллекций. Впрочем, большинство собирателей если и отказывали в продаже своих рукописных и старопечатных книг, зато всегда охотно предоставляли их для изучения. Они позволяли делать любые выписки и нередко разрешали брать рукописи домой. Отдельные коллекционеры делились адресами собирателей, указывали места для поисков рукописей. Видно было, что они понимали задачу археографа и, насколько могли, шли навстречу.

Однако никто до сих пор учетом частных собраний не занимается. Имена собирателей поэтому открываются случайно: через газету или по слухам. Нельзя даже по таким городам как Москва, Ленинград, Киев и Казань сказать более или менее точно — сколько их, что они хранят. Про другие города нечего уже и спрашивать. В секциях коллекционеров рукописники не выделены в отдельную группу, и их обычно заслоняют более многочисленные собиратели других материалов. Кроме того, в секциях взяты на учет только крупные собрания, да и то не все. Мелкие же собрания почти все остаются неизвестными.

Между тем сделанные в свое время пробные шаги по выявлению частных собраний² открыли ученым немало нового и ценного материала. В частном собрании, например, В. Ф. Груздева (ныне оно принадлежит академику М. Н. Тихомирову) оказался редкий

¹ В настоящий список, охватывающий далеко не всех собирателей древнерусских рукописей, вошло лишь несколько владельцев из старообрядцев, поскольку это уже совсем другая категория собирателей.

² См.: ТОДРА, т. VII, 1949, стр. 457—460; т. X., 1954, стр. 449—458; И. Л. Андроников. Личная собственность. М., 1960.

и неизвестный татищевский список Русской Правды, исследованный потом С. Н. Валком.³

Как же практически осуществить учет частных собирателей письменной и печатной старины?

Прежде всего при помощи секций коллекционеров. Они имеются при домах ученых Москвы, Ленинграда, Киева, Новосибирска, Свердловска и других научных центров страны, а также при некоторых краеведческих музеях. Секции через своих членов поддерживают связи с коллекционерами многих городов, знают содержание их собраний. Эти секции могут оказать большую помощь в знакомстве с частными собраниями не только своего города.

Второй источник сведений о коллекционерах — букинистические магазины. С ними должна быть установлена самая тесная связь, особенно в тех городах, в которых отсутствуют секции коллекционеров. Около таких магазинов обычно группируются люди, которые много знают по части приобретения всякой старины, в том числе и письменной. Да и сами собиратели ходят в эти магазины «на промысел» и тем самым уже как-то объявляют себя.

Третий источник — это сами уже известные ученым коллекционеры, с которыми следует установить сразу же непосредственную письменную или живую связь. Через них всегда можно будет потом узнать адреса других владельцев рукописей и книг. Прямое письменное общение с коллекционерами почти всегда бывает очень полезным.

Большую помощь могут оказать краеведческие музеи; они нередко поддерживают контакты с собирателями своих городов и сел.

Придется, по-видимому, также чаще, шире и разнообразнее прибегать к помощи центральной и местной печати, радио и телевидения. Надо найти такие формы массовой агитации, которые бы дошли до собирателя, заинтересовали его и вызвали отклик. В этом плане следует внимательно изучить положительный опыт выступлений И. Л. Андроникова перед широкой аудиторией.

Коллекционеров, сдавших свои рукописи в государственные хранилища, следует всячески поощрять. Надо сохранять их имена за коллекциями и сообщать о них в печати.

Необходимо по примеру прежних лет подготовить и напечатать возможно скорее справочник о собирателях рукописей, хотя бы только на основе уже имеющихся в секциях сведений, поручив его создание наиболее крупным секциям коллекционеров, например московской и ленинградской. Такой справочник, несомненно, оказал бы большую помощь исследователям: он расширил бы круг привлекаемых ими источников и, самое главное, помог бы ввести

³ С. Н. Валк. Татищевские списки Русской Правды. Материалы по истории СССР, вып. V, 1957, стр. 609—627.

в научный оборот много нового и интересного материала. Все прежние справочники и библиографические сводки о коллекционерах, сыгравшие в свое время положительную роль, теперь устарили. Сейчас они могут лишь иногда навести на следы.⁴

Ощущается острая потребность в специальном библиофильском журнале, который объединил бы вокруг себя всех коллекционеров и позволил бы исследователям более широко пользоваться их собраниями.

Требуется также изменить установленный порядок приобретения рукописного материала от частного лица в системе Академии наук СССР, в частности, например, в Библиотеке Академии наук СССР, Пушкинском Доме, Институте мировой литературы им. А. М. Горького и в некоторых других учреждениях. Эти правила покупки рукописного материала настолько неудобны и негибки, что в настоящее время скорее тормозят, чем способствуют развертыванию собирательской работы среди коллекционеров.⁵

⁴ Н. В. Белозерский. Справочная книга для коллекционеров памятников старины. СПб., 1903; М. Я. Параделов. Адресная книга русских библиофилов. М., 1904; Е. А. Шуманский. Справочная книга для русских библиофилов. Одесса, 1905; К. Г. Иваск. Частные библиотеки в России. Ч. I. Русский библиофил, 1911, №№ 3, 4, 6—8; ч. II. СПб., 1912; Из записной книжки А. П. Бахрушина. Кто что собирает. М., 1916, и др. См. также: [И. А. Кубасов]. Судьбы некоторых библиотек в связи с событиями революционного времени. Библиотечное обозрение, 1919, кн. 1, стр. 152—156; Ф. Г. Шолов. Судьбы некоторых книжных собраний за последние 10 лет (опыт обзора). Альманах библиофила. Л., 1929, стр. 165—200; И. А. Друганов. Библиотеки ведомственные, общественные и частные и судьба их в советскую эпоху. Советская библиография, I—III, 1933, стр. 185—214; II, 1934, стр. 48—78; III—IV, 1934, стр. 127—167; Ф. Шолов. Записки старого книжника. М., 1959, и др.

⁵ В дополнение к приведенному выше списку коллекционеров сообщаем фамилии еще пяти владельцев письменной и печатной старины в Ленинграде (Карпов И. М., Лавров Н. Д., Мирошниченко Г. И., Онуфриев В. В. и Студенцов П. Н.) и одного в Даугавпилсе — Кудряшов А. И.